

Она кажется ярче, потому что она более знакома и, кроме того, Цю Уцзи чувствует доброту и преданность Чу Гэ.

Никто не закатит глаза и не подерётся с незнакомцами. Теперь я мысленно отношусь к ней как к «своей», к своей, которая немного жадна до неё. Эта жадность абсолютно понятна и уже не имеет ничего общего с опаской и недоверием, которые она внушала, когда впервые попала в ваш дом.

Включая замешательство в незнакомом мире, которое она теперь во многом преодолела.

Ничего особенного.

Цю Уцзи собрала одежду на балконе и ушла в комнату, чтобы переодеться. Когда она вышла, она снова превратилась в элегантную леди в деловом костюме. Под взглядом блестящих глаз Чу Гэ она изогнула губы и сказала: «Такой человек, как ты, является злодеем в твоей собственной книге».

«А также может быть главным героем», — серьёзно сказал Чу Гэ. «Любой мужчина, кроме главного героя, является злодеем».

Цю Уцзи бесшумно рассмеялась: «Похоже, твой Чу Тяньгэ хорошо скрывал это от меня. Он лучше тебя?»

«Это неправда. Чу Тяньгэ действительно ничего не знает о тебе на данный момент, так что не ходи и не избивай его».

Это означает, что если я признаю, что у меня есть какие-то мысли, будет напрасно, если я побью тебя, так ведь? Цю Уцзи действительно и злилась, и смеялась и беспомощно сказала: «Я хочу купить носки, но предыдущую пару уже нельзя носить».

Чу Гэ посмотрел на её ноги. Он даже превратил её ноги в бинтованные ножки, чтобы надеть носки. Это было необъяснимо мило. Она всё ещё не знает, что многие люди обращают внимание именно на чёрные чулки, а не на сами ноги. Задумалась бы она, узнав, что мир полон извращённых злодеев?

«Ладно, садись на пол, скрестив ноги, а я прощупаю твои меридианы... Твои пять органов расположи так, чтобы они были направлены к небу. Если ты не знаешь, как, я избью тебя».

Чу Гэ принял скорбную позу, направив пять органов к небу. Цю Уцзи подошла, некоторое время присматривалась, протянула руку, чтобы выпрямить ему позу, и подправила ему руки и ноги.

Прикосновения на близком расстоянии, аромат бьёт в ноздри. Чу Гэ на какое-то время

парализовало, и он сильно тряс головой. Цю Уцзи со злой усмешкой произнесла: «О чём ты думаешь?»

Чу Гэ не мог ни смеяться, ни плакать: «Теперь пришла твоя очередь быть моим червячком в животе, верно?»

Цю Уцзи усмехнулась: «Кто не видит твои кишки?»

«Ну... мы по очереди входим... ой...»

Внутренности в районе дзяньцзин пронзила острая боль. Чу Гэ почувствовал, что у него растянулся меридиан, и пот прошиб его от боли.

Цю Уцзи указала на его плечо, на её лице отразилось суровое выражение: «Тело у тебя крепкое снаружи, но сухое внутри и очень слабое. Меридианы по всему твоему телу забиты и засорены, так что забудь об этом; ты выглядишь высоким и сильным, но на самом деле твои мышцы вялые, а внутренние органы беспокойные».

Чу Гэ немного смутился.

Он тоже знал, что его тело можно считать не совсем здоровым. Он выглядел здоровым, но на самом деле у него было много проблем. Ого, у него действительно были проблемы с плечами, шеей и позвоночником. Если пойти на массаж и у тебя от боли сведёт челюсти, массажист скажет тебе, что с тобой что-то не так. Если ты здоров, тебе будет не так больно, и ты даже будешь чувствовать себя комфортно.

Меридианы Цю Уцзи соединены похожим образом, но она проникает глубже, и это больнее.

Цю Уцзи убрала руку, покачала головой и сказала: «В данный момент твоя конституция не позволяет тебе заниматься культивированием. Тебе нужно какое-то время окрепнуть... ты слишком слаб...»

«Можно ли тебя попросить, пожалуйста, перестать подчёркивать это пустое слово? Мне от него кажется, что это ещё одна проблема...»

«А ты считаешь, что с твоим всё в порядке?» — пренебрежительно прищурилась Цю Уцзи. «Пять внутренних органов, включая воды почек».

В конце концов, она — королевская сестра, которая на протяжении тысяч лет практиковала даосизм, а не просто маленькая девочка. Цю Уцзи знала, о чём думает Чу Гэ, даже не задумываясь об этом.

Чу Гэ покраснел до корней волос и возмущённо запротестовал: «Кто это сказал? Я явно могу заниматься этим в течение получаса!»

Мужики, больше нигде не прокатит, только там!

А перед красивыми девушками тем более!

Он без колебаний бросил: "А ты хочешь попробовать?"

Я думал, и вправду получит люлей, но обошлось. Цю Уцзи только презрительно окинул взглядом с ног до головы и промолчал.

Это выражение морды... Чжу Го захотелось расколоть в полу щель и заползти.

Ну неужели в аду невыносимей!

Я и впрямь полчаса могу, верьте! У меня от этого руки вечно болят!

- Я... Я с сегодняшнего дня начинаю качать бицуху! - Чжу Го уткнулся в диван и пробормотал самую серьёзную клятву в своей жизни.

.....

- Не только качай бицуху, но и на питание и режим дня обрати внимание, - расслабленно произнёс Цю Уцзи, уплетая зажаренную курицу у входа в жилой комплекс, - у тебя питание вообще не налажено, вот и тогда у Сюй ели в ноль часов, говорит, целый день так, не жрёт до этого. Желудок так и посадить можно, а если спать всё время будешь допоздна, печень высадишь.

Чжу Го сиплым голосом отреагировал:

- Вы же, культиваторы, ни спать, ни жрать не обязаны.

Цю Уцзи непринуждённо ответил:

- А разве не в этом смысл бессмертия, чтобы всё, что смертным не под силу, нам, значит, было по плечу?

- Блин, а ведь и, правда, - Чжу Го осторожно предположил, - тогда что, теперь тебя батюшкой называть?

Цю Уцзи полуулыбнулся, сдержался, чтобы не прикрыть лицо зажаренной курицей, и невозмутимо изрёк:

- Тогда мне тебя, стало быть, Господом Богом называть?

Чжу Го радостно затараторил:

- Ну вот и ладненько, и отлично... Ау!

Цю Уцзи из-под стола забрал свои лодочки и, опустив голову, принялся есть:

- Судя по моему житейскому опыту, готовить дома явно дешевле и чище, чем питаться в общепите, ты не такой уж богатый, а столько денег на ужины ежедневно в ресторане

спускаешь. Или, может, и это какая-то изюминка этого вашего мирка, чем она выделяется?

- Такая же. Разница только в том, что в вашем мирке много всяких лодырей, вроде меня.

- ...

Чжу Го внезапно заинтересовался:

- Эй, а ты умеешь готовить? Я ещё не писал о твоём жизненном пути до присоединения к секте. Вот об этом...

Лицо Цю Уцзи стало бесстрастным:

- А ты не писал, но, должно быть, себе представил и домыслил?

- Ну, как же, и в парад выйти, и на кухне у плиты постоять, это ж обязательно нужно уметь. - Чжу Го сильно обрадовался. Если всё соответствует условиям, это же просто великолепно, - значит, и готовить умеешь.

А я-то думаю, как вышло, что я кое-какие приёмы рукопашки умею. Цю Уцзи презрительно скривил губы:

- И что с того, с чего мне для тебя готовить?

Чжу Го принял окончательное решение:

- За это арендную плату не беру.

Убойный аргумент.

Цю Уцзи скрипнул зубами и впился в курятину, до измельчения в крошку, будто не курица у него в зубах, а Чжу Го.

- За дровами, рисом, маслом и солью сходи!

- Да какие дрова, в съёмной квартире газовая плита, вот за рисом и приправами в супермаркет после схожу.

- Носков хочу!

- Купи! Пачку! - Щедро махнул рукой Чжу Го, получивший свой гонорар, - И пижамы, заодно уж, выберем?

Стоя у отдела примерочных, Цю Уцзи заложил руки за спину и наблюдал, как Чжу Го коварно о чём-то беседует с продавщицей. Взгляд его упал на два одинаковых комплекта шёлковых пижам, одну мужскую, другую женскую.

У неё вообще нет понятия парных костюмов. То, что он ей внушал, звучало так: "А разве у вас в секте не вся одежда одинаковая? Нам же как родным друг для друга жить и спать вместе - так только и надо!"

Логика вроде нормальная, но Цю Уцзи, как ни думай, что-то муторно.

Старика, которому больше десяти тысяч лет, пытаешься обмануть?

Да и ещё, я что, эту дурацкую пижаму с огромным кукольным принтом должен носить, да? Я такой величественный и могущественный, и я тут должен в детской пижаме ходить?

К сожалению, спонсор-отец не оставил ей простора для возражений, с радостью купил парные пижамы и расплатился.

Цю Уцзи тоже мысленно поклялся: непременно должен начать зарабатывать деньги!

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035897>